

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Павла Петровича Мысливского «Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Диссертационный совет Д. 170.003.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Диссертация Павла Петровича Мысливского является актуальной, поскольку с момента подписания Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) в 2014 году до настоящего времени в российской науке международного права не было проведено ни одного диссертационного исследования, в котором бы исследовались международно-правовые вопросы создания Евразийского экономического союза, а также способа разрешения споров в указанной организации (Суда Евразийского экономического союза). Вместе с тем, в настоящее время идет активный процесс становления Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), активно функционирует Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) приступил к рассмотрению споров.

В российской юридической науке проводились исследования, посвященные ЕАЭС (К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев), а также статусу Суда ЕАЭС в указанной организации (А.С. Исполинов, А.С. Смбатян). Однако целостное диссертационное исследование, рассматривающее теоретическую основу создания ЕАЭС, указывающее о трактовке ЕАЭС как наднациональной международной организации, анализирующее компетенцию его органов, а также раскрывающее вопросы статуса Суда ЕАЭС, до настоящего времени не находило места в российской науке международного права.

Указанное позволяет сделать вывод об актуальности и новизне рассматриваемых в диссертации вопросов; о соответствии специальности

12.00.10 (международное право; европейское право), по которой работа представлена на соискание научной степени кандидата юридических наук.

Диссертация П.П. Мысливского состоит из четырех глав, введения, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе рассмотрено понятие наднациональной международной организации, международно-правовые теории интеграции, соотношение компетенции наднациональной международной организации с государственным суверенитетом и национальным правом; во второй главе дана характеристика Договору о ЕАЭС 2014 года, его институциональной структуре; в третьей и четвертой главах рассматриваются вопросы истории, характеристики учредительных документов, внутренней структуры, компетенции и процессуального регулирования деятельности Суда ЕАЭС.

Следует отметить существенную научную смелость диссертанта и его научного руководителя, которые сформулировали крайне объемную тему диссертации, посвященную вопросам создания как ЕАЭС в общем, так и Суда ЕАЭС в частности. По нашему мнению, указанный факт сам по себе заслуживает уважения: перед автором стояла задача проанализировать не только крайне сложные и дискуссионные понятия (наднациональная международная организация, суверенитет), но и достаточно конкретные вопросы (например, приемлемость жалоб в Суде ЕАЭС, его внутреннее право).

Следует отметить, что несомненным достоинством работы является то, что автором исследован большой объем источников как на русском, так и на иностранном языках. В диссертации проанализирован Договор о ЕАЭС 2014 года, дается оценка большому массиву судебной практики Суда Европейского союза (далее – Суд ЕС), а также проанализирована практика Суда Евразийского экономического сообщества, Суда ЕАЭС, национальных судов Российской Федерации. В работе дана интересная позиция автора касательно соотношения права наднациональной организации с внутренним правом государств-членов, компетенции органов наднациональной

организации (двухаспектная институциональная и правовая полисистема). Интересным также является позиция автора касательно правовых последствий, которые кристаллизуются после вынесения Судом ЕАЭС решений по конкретным делам (решения обязательны *erga omnes*); процесса создания Судом ЕАЭС своего внутреннего права (регламента, правил внутреннего распорядка, соглашения об условиях пребывания Суда ЕАЭС в Республике Беларусь).

Особенным достоинством работы является то, что П.П. Мысливский с апреля 2012 года по декабрь 2014 года работал в должности помощника судьи Суда Евразийского экономического сообщества; с 1 января 2015 года по настоящее время работает в Суде Евразийского экономического союза на различных должностях. По нашему мнению, указанное позволяет говорить о высоком уровне апробации и внедрения диссертационного исследования в деятельность основного органа по разрешению споров в ЕАЭС (Суда ЕАЭС).

Однако, как и любое диссертационное исследование, работа П.П. Мысливского имеет ряд недостатков.

1. Работа, вероятнее всего, является достаточно разбалансированной. Главы 1 и 2, посвященные общим теоретическим вопросам создания ЕАЭС, характеристике Договора о ЕАЭС 2014 года, институциональной структуре ЕАЭС, занимают в общей сложности 50 страниц. Главы 3 и 4, посвященные исключительно Суду ЕАЭС, занимают 98 страниц.

Параграфы внутри Главы 4 являются неравномерными (5 страниц для параграфа, посвященному Регламенту Суда ЕАЭС, 24 для параграфа, посвященному решениям и особым мнениям судей Суда ЕАЭС).

2. Мнение диссертанта касательно того, что советника судьи Суда ЕАЭС следует сравнивать с Генеральным адвокатом в Суде Европейском союзе, является достаточно спорным. В отличие от советника в Суде ЕАЭС, Генеральный адвокат в Суде ЕС назначается не по представлению конкретного судьи, а по представлению государства. Мнение советника в

Суде ЕАЭС, вероятнее всего, не публикуется; тогда как в Суде ЕС мнение Генерального адвоката подлежит опубликованию.

3. Не совсем корректным является то, что автор сравнивает процедуру преюдициального запроса в Суде ЕС с процедурой вынесения консультативного заключения в Суде ЕАЭС. В ЕС процедура преюдициального запроса предполагает, что судебные органы государств-членов ЕС посылают запросы в Суд ЕС с целью, как правило, получить толкование последним права ЕС. В Суде ЕАЭС процедура вынесения консультативного заключения существенно отличается: судебные органы не вправе обращаться в Суд ЕАЭС за консультативным заключением (обращаются, как правило, министерства юстиции), консультативное заключение является рекомендательным актом.

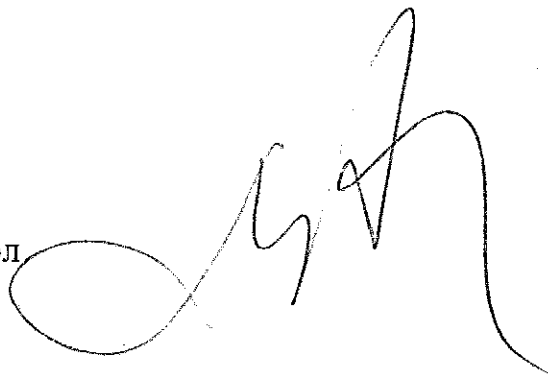
4. В названии § 4.3 диссертации заявлено, что автор будет рассматривать Регламент Суда ЕАЭС как «основной процессуальный документ», регулирующий деятельность по отправлению правосудия. Во-первых, было бы более корректно не называть параграф таким образом, поскольку основными документами, регулирующими отправление правосудия являются Договор о ЕАЭС 2014 года и Статут Суда ЕАЭС. Во-вторых, во внутреннем содержании указанного пункта уделено недостаточное внимание процессуальным институтам, установленным в Регламенте (распределение дел между судьями; пленарные заседания; полномочия Председателя Суда ЕАЭС и иные вопросы).

5. В § 4.4 уделено излишнее внимание форме решений национальных судебных органов в континентальной и англо-американской правовых семьях. Вероятнее всего, с точки зрения науки международного права автору следовало остановиться более подробно на сравнительном анализе решений международных (наднациональных) судов (например, Судов ЕС, ЕАЭС и ЕСПЧ) и выявить, почему решения данных органов в сравнении друг с другом выглядят по-разному.

Указанные выше замечания, тем не менее, не умаляют достоинств диссертации П.П. Мысливского. Работа представляет собой целостное, оригинальное и законченное исследование, посвященное международно-правовому регулированию создания ЕАЭС и способа разрешения споров (Суда ЕАЭС). Научные положения, выводы и рекомендации являются обоснованными, достоверными и имеющими научную новизну.

Таким образом, диссертация П.П. Мысливского является трудом, отвечающим требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – международное право; европейское право.

Официальный оппонент
Чрезвычайный и полномочный Посол
Российской Федерации в
Великом Герцогстве Люксембург,
доктор юридических наук (12.00.10),
профессор

Марк Львович Энтин

11 января 2015 года

Почтовый адрес: Л-1719, Люксембург, Шатто де Бегген.
Телефон: (+352) 422 333; Email: ambruslu@pt.lu

«11» 01 2016 г. Я. Савина А.В.
Консул Посольства России в Люксембурге
свидетельствую подлинность подписи гр-
А.А. Иванова, которая
сделана в моем присутствии. Личность
подписавшего документ установлена.
Зарегистрировано в реестре за № 5
М.П. Консул [подпись]